

СССР - ЕГИПЕТ: ЭТАПЫ СБЛИЖЕНИЯ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н.С.ХРУЩЁВА

В.В. БЕЛЯКОВ

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: СССР, Египет, Н.С.Хрущев, Г.А.Насер, Асуанская плотина

Заметно потеплевшие за последние два года отношения России с Египтом иной раз сравнивают с теми, что существовали полвека назад, во время совместного строительства высотной Асуанской плотины. Но грандиозная стройка на Ниле стала результатом непростого процесса сближения двух государств, начавшегося вскоре после египетской революции 1952 года.

У истоков отношений между СССР и Египтом стояли две выдающиеся личности - Никита Сергеевич Хрущёв (1894-1971) и Гамаль Абдель Насер (1918-1970). В 1953 г., после смерти Сталина, Хрущёв был избран Первым секретарём ЦК КПСС, а в 1958 г. занял и пост Председателя Совета Министров СССР. Насер же был душой революционного переворота 1952 года, возглавлял правительство, а в 1956 г. был впервые избран президентом Египта.

Через некоторое время после выхода на пенсию в октябре 1964 г. Н.С.Хрущёв начал диктовать свои воспоминания. Их расшифровки хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) в Москве. Основная часть этих воспоминаний опубликована¹. Но обширный

раздел (49 страниц машинописного текста) о том, как складывались отношения СССР с Египтом, в эту публикацию не вошёл². Между тем, он представляет несомненный интерес.

Предлагаем вниманию читателей журнала фрагменты из этого раздела воспоминаний Н.С.Хрущёва с некоторыми комментариями.

* * *

«Хочу записать о Египте, об отношениях с египетским государством и новым руководством, которое пришло к власти после революции, совершённой молодыми офицерами египетской армии и возглавляемой Насером и Амером. <...>

После первого переворота Насер и Амер, по-моему, не заняли ведущего положения. Тогда возглавил правительство какой-то генерал, не помню его фамилии. И он придерживался, с нашей точки зрения, прогрессивного направления. Он был за то, чтобы изгнать англичан из Египта, но чтобы сохранить в стране капиталистические устои, которые создавались и развивались в Египте. Не помню, сколько продолжался такой период времени, но офицерство свергло этого главу правительства»³.

После провозглашения Египта республикой 18 июня 1953 г. первым президентом страны стал генерал Мухам-

мед Нагиб. «Свободные офицеры», организовавшие свержение проанглийского монархического режима, выдвинули его на первый план как человека, пользовавшегося уважением в стране за свои патристические взгляды. Однако вскоре в Совете руководства революцией произошёл раскол. Часть его членов, включая Нагиба, считала, что с ликвидацией монархии революция закончилась. Другая часть, представлявшая большинство, полагала, что Египту ещё нужны серьёзные преобразования. В ноябре 1954 г. Нагиб был смещён со своего поста. Должность президента оставалась вакантной до июня 1956 г., когда президентом был избран Насер.

«В первое время после переворота и прихода к власти полковника Насера мы не могли определить, какое направление во внешней и внутренней политике будет взято новым руководством. Мы склонялись к тому, что это, видимо, один из военных переворотов, к которым мы уже привыкли по Южной Америке, и ничего особенного от него не ожидали. Да у нас другого выхода не было, как ожидать, какое направление будет взято этим новым правительством.

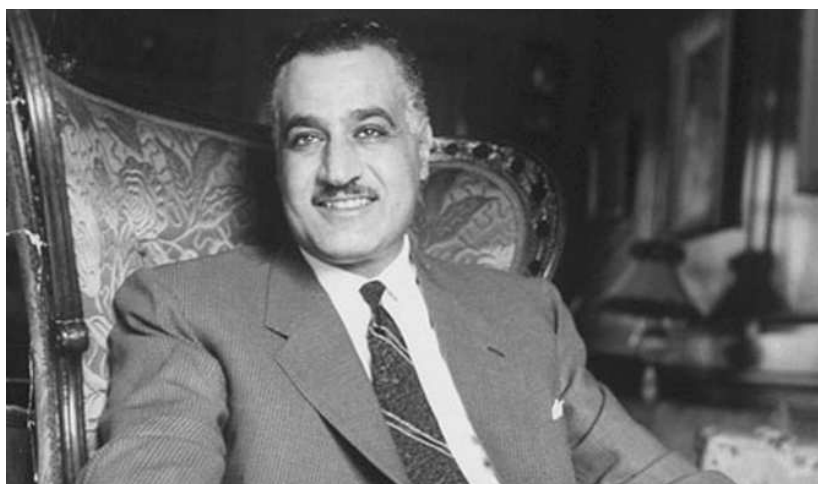
Не помню сейчас, когда это было по времени, через какой промежуток после переворота, но к нам обратились египтяне с просьбой оказать им помощь оружием. Что они серьезно ду-

мают предпринять меры по вытеснению английских войск из Египта, а для этого нужно иметь свою армию, иметь оружие. Мы решили оказать такую помощь. Я сейчас просто не помню, на какой основе была оказана эта помощь, но думаю, на коммерческой основе: не по полной стоимости, а по льготной цене. Сколько такого оружия мы продали, тоже не помню, но, видимо, это было стрелковое и артиллерийское вооружение. Не думаю, чтобы туда входила авиация»⁴.

Египет обратился с просьбой к СССР продать современные вооружения в апреле 1955 г., после того, как его аналогичная просьба к США повисла в воздухе. Чтобы не дразнить Запад, решили, что Египет подпишет соглашение не с СССР, а с Чехословакией. Контракт, заключённый в сентябре, включал поставки самолётов, танков, артиллерии⁵.

«Египтяне повели политику с достоинством. Активно стали действовать против англичан, требовать вывода войск. Англичане поняли, что у них другого выхода нет, как с пониманием отнестись к национальным требованиям египтян, и согласились на вывод своих войск. Войска были выведены. Также не уточняю, в каком году и через какое время после прихода к власти полковника Насера, потому что не помню. Но это уже дало нам уверенность с большим вниманием относиться к запросам этого правительства. Что это не очередное правительство, пришедшее к власти в результате военного переворота, а правительство, которое действительно преследует национальные интересы своего народа. И что это правительство заслуживает внимания и поддержки, если и дальше будет защищать интересы своего народа против колонизаторов»⁶.

Соглашение о выводе в 20-месячный срок английских войск из Египта было подписано 19 октября 1954 г. 13 июня 1956 г. последний британ-

Гамаль Абдель Насер

ский солдат покинул Египет. Завершилась английская оккупация страны, продолжавшаяся 74 года.

«Но определить политику нового правительства египтян было очень трудно. Какие социально-политические цели преследует это правительство? На какой основе думает развивать и укреплять своё государство? Потому что крупный капитал и банки не были затронуты. Это был национальный переворот. Мы считали, что к власти пришло буржуазное правительство. Но в наших интересах было поддерживать даже такое правительство, потому что оно было направлено против колониального господства Англии. То есть ослабляло Англию на Ближнем Востоке. А это было в интересах Советского Союза. Потому что Англия, опираясь на Ближний Восток, проводила политику против Советского Союза. Поэтому мы поддерживали политику Насера.

У Югославии, в частности у тов. Тито (президент Югославии. - В.Б.), сложились лучшие отношения с Египтом. По-моему, когда Тито ездил в Индию, он проследовал на корабле через Суэцкий канал и посетил многие страны. Он был в Индонезии, Индии, был в Египте. Потом в югославской печати много лестного писалось о новой политике Египта и египетском руководстве. Что это руководство яв-

ляется прогрессивным, заслуживает внимания и поддержки.

У нас тогда не сложилось ещё хороших отношений с Югославией, но они улучшались, и при встрече с Тито, при обмене мнениями по международным вопросам, мы затронули Египет. Тов. Тито тогда очень лестно отзывался о политике Насера. Я тогда говорил: «Из его выступлений трудно понять, что он хочет. Хочет создать какой-то прогрессивный строй, но как это возможно? Буржуазию он не трогает, банки не трогает, поэтому нам трудно оценить, что это за политика и какие цели преследуются». Тов. Тито доказывал, что это очень молодой ещё человек, политически неопытный, поэтому намерения у него хорошие, но он сам не нашёл ещё точки опоры. Но с ним нужно иметь дело, его нужно поддерживать, потому что он хочет хорошего для своего народа. С ним можно договориться, и на него можно оказать полезное для коммунистического движения влияние.

Хочу уточнить, что здесь имеется в виду влияние на Насера не в эгоистических интересах того, кто хочет влиять. Здесь интересы переплетаются: тех, которые хотели бы влиять, и интересы народа, на руководство которого хотели бы влиять. Это взаимные ин-

тересы. Это не какой-то заговор одной стороны против другой, а желание одной стороны поделить своим опытом и оказать влияние на другую сторону, чтобы она переняла этот опыт в интересах своего народа.

Но мы всё-таки проявляли осторожность в отношении Насера. Конечно, поддерживали его, продавали ему оружие. Мы достаточное количество оружия продали ему. К этому времени мы продавали ему морское вооружение - торпедные катера. По-моему, даже что-то из авиации. Не столь важно, в какое время мы это делали, но мы в конце концов продали все виды оружия: стрелковое, пехотное, артиллерийское, танковое. Авиацию и морские военные корабли, прежде всего торпедные, мы продавали в таком количестве, в каком нуждался Насер.

В своих выступлениях, - я думаю, уже под влиянием Тито, - Насер стал высказываться о строительстве социализма. Но он высказывал свои понятия об этом социализме так, что мы не могли его понять, и считали, что он и сам не разбирается или умышленно так говорит. Потому что в современных условиях слово "социализм" стало модным. Даже Гитлер в свою партию влил слово социализм. А какой это социализм - весь мир знает. Поэтому мы с осторожностью относились к людям, которые берут на вооружение это слово, но конкретно не показывают, как они его понимают, как конкретно думают пользоваться им и какими целями хотят достигнуть этого социализма»⁷.

Пришедшие к власти в результате революции 1952 г. молодые офицеры мечтали о том, чтобы построить подлинно независимый, процветающий Египет. «Главным для Насера на том этапе было стремление решить две проблемы: закупить оружие и получить помощь в строительстве Высотной Асуанской плотины, - отмечал Е.М.Прима-

ков. - Обе эти проблемы расценивались Каиром как жизненно важные»⁸. Решение первой задачи началось с приобретения в 1955 г. крупной партии советских вооружений. Одновременно египетское руководство вело подготовку и к решению второй задачи, на этот раз с опорой на Запад. Английская фирма подготовила проект плотины, а Международный банк реконструкции и развития, США и Англия обещали предоставить необходимые кредиты. Казалось бы, можно уже вот-вот начинать стройку. Но в середине июля 1956 г. западные кредиторы в грубой форме отказались от своих обещаний.

Нужно было и дать достойный ответ Западу, и получить иное финансирование. Решение созрело быстро: национализировать компанию Суэцкого канала. Насер, избранный в июне президентом, объявил об этом 26 июля на митинге в Александрии.

Англия и Франция, главные держатели акций компании Суэцкого канала, пытались разного рода давлением заставить Египет отказаться от этого решения. Не помогло. И тогда в конце октября в створе с Израилем они пошли на прямую агрессию.

Египетская армия только начинала модернизироваться, и хотя египтяне оказали упорное сопротивление захватчикам, изгнать их не смогли. И тогда своё слово сказал Советский Союз, пригрозив применить силу против агрессоров. Вот как вспоминал о тех днях Н.С.Хрущёв:

«Наше вмешательство в пользу Египта при нападении на него со стороны Израиля, Англии и Франции очень высоко подняло наш авторитет в арабском мире, и особенно в египетском народе. Президент Насер много говорил правдивого и лестного в отношении политики Советского правительства. А мы искренне помогали, без каких-либо условий и корыстных надежд. Мы оказывали помощь с идейной сто-

роны, чтобы помочь колониальным народам завоевать свою независимость, дать отпор агрессивным силам, которые хотели бы восстановить реакционное правительство в Египте, вернуть его на путь реакционной политики, проводимой королём Египта Фаруком.

Так что наша акция была на гуманных основах, а не на каких-нибудь меркантильных интересах нашей страны. Мы ни в чём не нуждаемся. У нас есть почти все те богатства, которыми располагает Египет. У нас есть нефть, мы сами производим рис. По своим природным богатствам наша страна более богатая. А если у нас чего-то не достаёт, в чём-то мы нуждаемся - в сырье или изделиях, которые производят другие страны, то стараемся это приобрести не путём войны или каких-то других махинаций, как это делают колонизаторы, а на торговой основе, как это практикуется среди всех цивилизованных народов»⁹.

Вадим Кирпиченко, работавший в то время в советском посольстве в Каире, так вспоминал реакцию египтян на позицию Советского Союза: «Мы сразу обрели статус спасителя Египта и его лучших друзей. Однажды мой небольшой "остин" с изображением двух флагов СССР на стёклах толпа приподняла и несколько метров пронесла вместе со мной. Горячую восторженность египтян испытывали на себе даже русские эмигранты, покинувшие родину после Октябрьской революции»¹⁰.

Но вернёмся к воспоминаниям Н.С.Хрущёва.

«Насер заявлял, что война была прекращена в результате помощи Советского Союза: наше вмешательство, грубо говоря, угроза; наше обращение к Эйзенхауэру (президент США. - В.Б.) - под флагом Объединённых Наций объединить военные усилия двух наших стран против агрессоров, напавших на Египет.

Мы понимали, что Эйзенхауэр не захочет объединять с

нами свои усилия против своих союзников по НАТО, но хотели сорвать покров миротворца, который он на себя напялил, показать его истинное лицо как политического деятеля, придерживающегося тех же позиций, только, может быть, не согласного с местом и временем начатой агрессии.

Я хотел бы ещё сказать о том, почему Израиль отступил с занятой территории (Синайского полуострова. - В.Б.). Тогда он вместе с французами и англичанами занял обширные территории. Когда же война прекратилась, то англичане и французы вывели свои войска. Вывел свои войска и Израиль. Видимо, был договор между союзниками - тремя державами - это одно. И второе, что мы поставили этот вопрос в ООН, добились осуждения этой агрессии. И не только осуждения, а мы тогда публично, через печать объявили о наборе добровольцев в египетскую армию - танкистов, лётчиков, артиллеристов и других военных специалистов. Чтобы оказать реальную поддержку, помощь, дать людям, которые бы в совершенстве могли владеть более совершенным оружием. Это, видимо, подтолкнуло к правильному пониманию и необходимости отвода войск, освобождению территорий, которые были захвачены в результате тройственного нападения на Египет»¹¹.

Англия и Франция вывели свои войска из Египта 23 декабря 1956 г., и этот день египтяне отмечают как День победы. А вот Израиль тянул с уходом с Синайского полуострова до начала марта.

«Я считаю, что эта деталь в нашей политике была очень существенной и была правильно применена. Во-первых, мы перед Израилем поставили конкретные условия: если он не сделает выводов и не послушается рекомендаций ООН, то столкнётся с военной силой Египта, в составе войск которого могут быть и наши добро-

вольцы. Это тоже было очень высоко оценено египетским народом и самим Насером. Об этом Насер говорил в своих выступлениях.

Но после нормализации положения у нас всё-таки были разные понимания. В его выступлениях, в которых он излагал политическую позицию о переустройстве египетского государства, мы видели его непоследовательность. Или он не понимал, или сознательно извращал. Тито мне говорил, что он просто не понимает, что ему надо помогать. Но мы Насера знали, поэтому не могли исходить из таких позиций и считали, что он вводит в заблуждение свой народ. Насер начал пропагандировать какой-то особый путь развития, говорить об арабском социализме. То же самое и насчёт победы. Раньше он это приписывал нашим усилиям, нашему вмешательству. После обострения, которое произошло между нами, он стал объяснять, что они победили с помощью Аллаха.

Когда между нами стали хорошие, дружеские отношения, я другой раз намекал на то, кто же помог - мы или Аллах. Насер смотрел и улыбался, как бы говоря, что другого нельзя было сказать; что мы, мол, с вами находились в состоянии спора, поэтому вместо того, чтобы признать, что агрессия была прекращена в результате вашего вмешательства, говорилось о помощи Аллаха. А на Аллаха всё можно свалить: и успехи, и всякие провалы. Как русский на Бога валит, так и египтянин валит на своего бога - Аллаха.

Но наши отношения неуклонно улучшались. Обострение же было по вопросу объединения Египта с Сирией. В результате этого объединения была загнана в подполье компартия Сирии. И когда она критиковала Насера, то он свой гнев переносил на нас. К этому, конечно, были основания. Правда, каких-нибудь организационных мер в пользу компартии Сирии мы не пред-

принимали, но морально были на её стороне. Другой раз наша печать оказывала ей моральную поддержку. Это раздражало Насера, и он в своих выступлениях соответственно реагировал на это»¹².

По инициативе Сирии в феврале 1958 г. было создано федеративное государство - Объединённая Арабская Республика (ОАР) в составе египетского и сирийского районов. Советское руководство отнеслось к этому шагу отрицательно.

«Мы не видели в этом прогрессивного направления. Во-первых, потому, что Сирия была буржуазно-демократической страной с парламентом, с легальной компартией и другими партиями. Это парламентский строй французского типа. Следовательно, для прогрессивных сил лучшие условия были в Сирии, нежели в Египте. В Египте никакой демократии не было. Там были полковники. <...> Мы, собственно, не против такой организационной формы с целью объединения арабских сил. И когда-то это будет. И это будет прогрессивным явлением. Но мы были против такого объединения в то время, когда компартия Египта была в подполье, когда коммунисты сидели в тюрьмах и народ не пользовался никакими демократическими правами. Естественно, эта страна при объединении с Сирией ничего прогрессивного для Сирии не обещала. Поэтому мы не поддерживали такое объединение»¹³.

Египет как более сильный (президентом ОАР был избран Насер) начал подгонять Сирию «под себя», и чем дальше, тем больше это вызывало неудовольствие сирийцев. В сентябре 1962 г. в Дамаске произошёл военный переворот, и Сирия вышла из ОАР. Но ещё до принятия конституции 1971 г. Египет официально именовался Объединённой Арабской Республикой.

«Провал объединения Египта с Сирией ещё больше повы-

сил наш авторитет в глазах Насера и других руководителей Египта. Потому что получилось так, как мы понимали и о чём предупреждали. <...> А мы действительно искренне были на их стороне, искренне делали всё, что было в наших силах по укреплению режима, созданного в Египте. И терпимо относились к тому, с чем были не согласны. Потому что мы считали, что это внутреннее явление, что придёт время, когда они сами убедятся в своем неправильном понимании этого вопроса»¹⁴.

Национализировав в 1956 г. компанию Суэцкого канала, Египет получил солидный дополнительный источник иностранной валюты. Но для финансирования строительства высотной Асуанской плотины этого было недостаточно. К тому же египтяне не располагали необходимой для осуществления столь грандиозного проекта техникой, у них почти не было специалистов в области гидростроительства. Поскольку Запад отвернулся от Египта, то тот повернулся к Советскому Союзу.

Слово Н.С.Хрущёву.

«Египтяне стали обращаться к нам с предложением, чтобы мы согласились построить Асуанскую плотину.

Сначала мы от этого отказывались. Думаю, что с убедительной просьбой, в которой был добрый, дружеский нажим, им посоветовал обратиться к нам Тито. Он посоветовал уговорить нас согласиться на строительство Асуанской плотины. Почему я так думаю? Когда мы встречались с товарищем Тито и беседовали на разные темы, то всегда обменивались мнением о Египте. Тито всегда стоял горой за Египет, хвалил Насера и доказывал, что им надо помогать. В этом он был абсолютно прав. Жизнь и история подтвердили правильность его рассуждений по этому вопросу. Сейчас (в конце 1960-х гг. - В.Б.) мы имеем самые лучшие отношения с Египтом. А это - в интересах Египта, Советского

Союза и всех прогрессивных сил.

Сначала этот вопрос поднимался при разговорах с нашими посольскими работниками в Египте. Потом приехал Амер (вице-президент Египта. - В.Б.). <...> Он умел проявить свою настойчивость, но не назойливость. Он старался убедить собеседника, что сильный Египет в интересах Советского Союза. У нас, мол, сейчас слабая экономика, а без Асуанской плотины нельзя поднять экономику Египта. Энергетика Египта слаба, а Асуанская плотина даст возможность на треть увеличить поливные земли. А это же огромное богатство для страны и народа.

“Мы с этим, - говорю, - согласны, это верно. Но это требует больших капиталовложений, а нам это не под силу”.

После встречи мы у себя в правительстве и ЦК партии обменялись мнением, как нам поступить. Поручили нашим экономистам, Госплану изучить предложения. Они долго изучали и доложили о том, сколько это может стоить, и за какое время мы можем построить эту Асуанскую плотину, что это даст. Было высказано мнение, что эта сделка для нас может быть выгодна политически и экономически. Но нужно понимать некоторую условность экономической выгоды. Выгода в том, что мы укрепляем своего друга, укрепляем его экономически. А, следовательно, закрепляем за нами его дружеские отношения. Это уже вопрос политики. Что эти деньги не бросовые. Они нам будут возвращены в виде поставок. Египет может нам поставлять лучший хлопок - египетский длинно-волоконный, рис и другие товары.

Одним словом, эти деньги не дарственные, а кредит, который будет нам оплачен реально. Кроме того, мы получаем неоплатный выигрыш - доверие египетского народа. И не только египетского народа,

а всего арабского мира и народов других слабо развитых стран, особенно Африки, которые увидят, что существует Советский Союз, и на него можно опереться, что он бескорыстно и с пониманием относится к нуждам народов, высвобождающихся из колониальной зависимости империалистических держав. Так что здесь главным образом это для нас имело политическое значение. А политический интерес иной раз бывает важнее экономического. Что значит укреплять Египет, укреплять арабские страны и закреплять их дружеские отношения с нами? Это значит ослаблять враждебный нам лагерь. Если мы не будем бороться за укрепление наших связей с освобождающимися народами, то империализм будет искать каждую щель, чтобы закрепить эти народы за собой, противопоставив таким образом против нас обширные территории и большие силы. А это вынудит нас больше тратить на содержание нашей армии, наших вооружённых сил. Вот так это оборачивается. Вроде мы на этом проигрываем, а если изучить глубже, то получаем выигрыш.

Поэтому, когда мы всесторонне обсудили и взвесили, то пришли к выводу, что можем построить эту Асуанскую плотину, что она нам полезна, при таких-то ассигнованиях и за такое-то время мы можем справиться с этим делом. Мы согласились. Подписали договор с Египтом о строительстве Асуанской плотины»¹⁵.

27 декабря 1958 г. в Каире было подписано соглашение о предоставлении Египту советского кредита в размере 90 млн инвалютных рублей на возведение первой очереди Асуанской плотины. Финансовые условия соглашения были не обременительны для Египта. Он должен был начать выплату кредита через пять лет, в 1964 г. (в этот год планировалось завершение первой очереди строительства гидроузла), равными долями в течение

ние 12 лет, причём не в валюте, а поставками в СССР своих товаров. Кредит предоставлялся под 2,5% годовых¹⁶.

«Таким образом, шаг за шагом наши отношения с Египтом улучшались, даже стали перерастать в дружеские. Заключение договора о строительстве Асуанской плотины, понимание египетского руководства повернуло в сторону понимания нашей политики как дружеской. Такое понимание было не только у Египта, а и у всех стран, которые становились на путь борьбы за свое освобождение или освободившихся от колонизаторов и вставших на путь перестройки своего хозяйства на новых началах. <...>

Египетские руководители стали ставить вопрос о том, чтобы советская делегация приехала в Египет, чтобы познакомиться на месте и завязать более тесные дружеские отношения. В то время я занимал высокое положение, поэтому, когда разговаривали со мной, то прямо говорили, что приглашают меня. Я очень хотел поехать в Египет. Это не только моя мечта, а каждого человека, который хочет знать, созерцать, прощупать жизнь других людей, а особенно египтян. Египет - это колыбель человеческой цивилизации. Поэтому он нам представлялся неким таинственным, не разгаданным, где накоплен огромный исторический опыт человечества. На такую страну, конечно, интересно было взглянуть.

Мне было понятно, почему египтяне хотели, чтобы нашу делегацию возглавлял я. Я занимал соответствующее положение в своей стране, а они хотели завязать более дружеские отношения, преследуя свои цели, то есть получение от нас экономической помощи и поддержки политики, которую проводило и проводит египетское правительство. Поэтому они считали, что лучше всего об этом можно было бы договориться со мной.

Они приглашали приехать

к моменту закладки строительства Асуанской плотины. Но я тогда поехать не имел возможности, были какие-то другие вопросы, которые меня занимали»¹⁷.

Первый камень в тело плотины торжественно заложили 9 января 1960 г. По этому случаю были отчеканены золотые медали. Одной из них Насер наградил Хрущёва. В благодарственной телеграмме 15 января советский руководитель объявил, что СССР готов финансировать строительство и второй очереди Асуанского гидроузла - на тех же условиях, что и первой очереди. Забегая вперёд, приведём такие цифры. Из общей суммы двух кредитов в размере 292,5 млн рублей были израсходованы 279,3 млн. Кредиты полностью погашены в январе 1983 г. Получено дополнительно процентов на сумму 62 млн рублей¹⁸.

Совместное строительство высотной Асуанской плотины, в целом, шло по плану. Приближалось завершение первой очереди гидроузла - перекрытие Нила. Оно было намечено на середину мая 1964 г. Слово Н.С.Хрущёву:

«Когда пришло время перекрытия русла Нила, они настойчиво стали просить приехать. Приехать не только к моменту перекрытия, а заранее, чтобы свободно пожить, ознакомиться с Египтом, провести полезные беседы. И тут они сказали, что у них буквально несколько коммунистов находятся в тюрьмах, но президент, мол, сказал, что к нашему приезду они все будут выпущены»¹⁹.

Преследование коммунистов за критику режима президента Насера было камнем преткновения в советско-египетских отношениях.

«Мы согласились на такую поездку. Это было в мае месяце 1964 года. Я возглавлял эту делегацию. <...>

Встреча была устроена соответственно моему рангу и нашим отношениям. Хорошая встреча. Беседы, которые мы

имели за время моего пребывания, тоже были очень хорошими, дружественными. Мы ознакомились с городами, с объектами, которые при нашем содействии были выстроены и уже работали, давали продукцию. Это очень подняло наш авторитет. Например, мы построили завод по изготовлению лекарств. До этого они платили огромные деньги на покупку этих лекарств в Англии и вдруг стали производить сами. Это создало большие возможности для пользования этим лекарством. Потому что в Египте люди очень бедные, малообеспеченные, и дорогое лекарство било по карману бедных людей. И вдруг они стали получать возможность дешёвыми средствами удовлетворять запросы народа.

Мы ездили на ряд заводов, смотрели, и везде народ с большой симпатией нас встречал и выражал радость, что мы оказываем помощь в строительстве заводов и фабрик. Кроме того, тысячи людей получили работу.

Настал день перекрытия. Были готовы отводные туннели для того, чтобы пустить воды Нила по другому руслу и создать условия для возведения плотины и монтажа оборудования. Мы с Насером поехали на Асуанскую плотину поездом. Нужно сказать, что Насер произвёл на меня очень хорошее впечатление. Насер для египтян был буквально вождём. Авторитет его был колоссальный. Встречали его с большим энтузиазмом: Насер! Насер! Насер! Ну, я знаю, как это другой раз делают, когда искусственно создают условия. Конечно, и в Египте это делалось. Но я видел и неподдельный энтузиазм, который выражал народ Египта в адрес своего президента и других руководителей. Но главным образом Насера.

Мы приехали в Асуан. Туда на перекрытие русла приехали Бен-Белла, президент Алжирской Республики, премьер-министр Йемена, забыл его

фамилию, Ареф - президент Иракской Республики. <...>

Когда было торжественное перекрытие, то это было обставлено так, что присутствовало огромное количество народа. С речью выступил президент, а министр, который непосредственно занимался строительством Асуанской плотины, сделал вроде рапорта президенту. Одним словом, какая-то форма торжественного порядка была разработана. Потом был пуск. Президент пригласил меня: "Так как плотина наша, но вы фактически её строите, вы её кредитуете, ваш технический проект и ваши люди, поэтому прошу вместе со мной нажать кнопку для взрыва отводной плотины с тем, чтобы направить воду по новому руслу". Это, собственно, почётная миссия, поэтому не было смысла отказываться. Это честь. Поэтому я поблагодарил его и с удовольствием согласился»²⁰.

Перекрытие Нила продолжалось 62 часа, с утра 13 мая до вечера 15-го. Апогеем стал взрыв перемычки в подводящем воду к будущей ГЭС канале. 14 мая в 12.35 Насер и Хрущёв вместе нажали на кнопку. Раздался мощный взрыв, и Нил потёк в новое русло. Тем временем самосвалы сбрасывали в оставленный в старом русле проран гранитные глыбы. И вскоре великая река была укрошена.

«Перекрытие прошло очень торжественно. Это нужно бы-

ло видеть, потому что нельзя передать, как светились лица египтян, как искрились глаза, когда они смотрели, как мощный поток нильской воды направился по новому руслу.

Меня предупредили, что в Асуане особенно сухой климат, где раз в несколько лет выпадает дождь. Я приготовился к этим условиям. И всё же, когда мы приехали в Асуан, мы как в духовку залезли. От солнца нигде не было спасения. Но помещение, в котором я разместился, было хорошим, с охлаждением воздуха, с водой. Но принять холодный душ - это было только название, потому что вода в душе была тёплая, нагретая асуанским солнцем.

На вечер был назначен митинг. А перед этим, по-моему, было собрание наших специалистов и рабочих. У них там был свой клуб, и они пригласили меня, чтобы я выступил перед ними. Я с удовольствием согласился. Побеседовал с ними, рассказал о положении дел в стране. Положение дел было хорошим и настроение у людей было хорошее.

При закате солнца собрался митинг. Почему вечером или ночью? Потому что днём на открытом воздухе невозможно было находиться. Выступил президент. Президент выступил и впервые сказал о социализме, который они строят и будут строить на основе научного социализма. То есть он

отошёл от обычного стандарта о строительстве арабского социализма. Здесь он впервые сказал о научном социализме. Он не сослался на Маркса и Ленина, но сказал, что научный социализм. Это одно и то же собственно. Он не сослался не только по внутреннему пониманию, но, видимо, учитывал настроение своих противников, а главным образом своих союзников, которые не совсем понимали эти вопросы. Поэтому он делал временную уступку. Во всяком случае, это было шагом вперёд, и мне было приятно это слышать <...>

Пришло время уезжать оттуда. <...> У меня только осталось в памяти от полёта (из Асуана в Каир. - В.Б.), что река Нил с высоты тянется очень узкой полосой. И вид довольно грустный. Потому что только на небольшом пространстве справа и слева от Нила можно наблюдать растительность, а всё остальное пространство - безжизненная пустыня. Это и по географии известно, что там пустыня. Но ещё большее впечатление получаешь, когда наблюдаешь эту пустыню с воздуха...»²¹

Поездка Н.С.Хрущёва в Египет продолжалась больше двух недель, с 9 по 25 мая. Кроме Каира и Асуана, он побывал также в Александрии, Порт-Саиде, Луксоре. И везде советского руководителя встречали восторженные толпы египтян.

¹ Хрущёв Никита. Воспоминания. В 4 книгах. М., 1997. (Khrushchev Nikita. 1997. Memories. M.) (in Russian)

² Раздел мемуаров Н.С.Хрущёва «О Египте» опубликован в журнале «Вопросы истории» (1994, № 1, с. 75-97), однако в другой редакции, чем цитируемый архивный документ, и с незначительными сокращениями.

³ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Юрченко В.П. Египет: проблемы национальной безопасности. М., 2003. С. 21. (Yurchenko V.P. 2003. Egipet: problemy natsionalnoy bezopasnosti. M.) (in Russian)

⁶ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 2. Д. 8. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 2-4.

⁸ Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006. С. 42-43. (Primakov E.M. 2006. Blizhniy Vostok na stsene i za kulisami. M.) (in Russian)

⁹ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 2. Д. 8. Л. 12.

¹⁰ Кирпиченко В. Из архива разведчика. М., 1993. С. 42.

(Kirpichenko V. 1993. Iz arkhiva razvedchika. M.) (in Russian)

¹¹ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 2. Д. 8. Л. 12-13.

¹² Там же. Л. 13-14.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 24.

¹⁵ Там же. Л. 15-18.

¹⁶ Сухарев Г.И. Подвиг на Ниле. М., 1970. С. 29. (Sukharev G.I. 1970. Podvig na Nile. M.) (in Russian)

¹⁷ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 2. Д. 8. Л. 19-21.

¹⁸ Кулёв И.А. Записки экономиста. Египет и советско-египетские экономические связи при президенте Г.А.Насере. М., 1996. С. 6. (Kulev I.A. 1996. Zapiski ekonomista. Egipet i sovetsko-ekonomicheskie svyazi pri prezidente G.A.Nasere. M.) (in Russian)

¹⁹ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 2. Д. 8. Л. 25.

²⁰ Там же. Л. 25-28.

²¹ Там же. Л. 28-35.